

НИНА МИЛН

ЖДУ ТЕБЯ У

АЛТАРЯ

Любовный роман – Harlequin

Нина Милн

Жду тебя у алтаря

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Милн Н.

Жду тебя у алтаря / Н. Милн — «Центрполиграф»,
2018 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08546-7

Пышная свадьба принца Стефана с Холли Романо – лишь прикрытие брака по расчету, и у них одна и та же цель – заполучить свою долю земельного участка, одинаково важного для обоих. Казалось бы, у этого брака, в котором нет места для любви, нет и будущего, но что делать с взаимным притяжением? Молодожены договариваются поддаться ему лишь на время медового месяца. Но чувства не укладываются в условия сделки.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08546-7

© Милн Н., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Нина Милн

Жду тебя у алтаря

Conveniently Wed to the Prince © 2018 by Nina Milne

«Жду тебя у алтаря»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Пролог

Лимонная роща Иль-Боскетто-ди-Соле в горах княжества Ликандер

Холли Романо смотрела в зеркало на свое отражение. Элегантное свадебное платье из кружева цвета слоновой кости казалось верхом совершенства и очень ей нравилось. Душу переполняла радость: наконец станет явью сказка, о которой грезил Холли. Сегодня они с Грэмом вступят в брак, построенный на взаимной любви – в отличие от брака ее родителей, исполненного горечи взаимных упреков. Этот союз держался лишь на чувстве долга со стороны отца Холли и на безответной любви к нему со стороны ее матери. В конце концов их брак просто распался. Мать ушла, бросив восьмилетнюю Холли, и даже не оглянулась на нее...

Холли отогнала от себя мрачные воспоминания. Сегодня следовало думать только о хорошем, поэтому она напомнила себе о том, как сильно ее любит отец. Холли ценила его любовь, ибо знала, что он сильно расстраивался из-за того, что вместо долгожданного сына у него родилась дочь, но никогда не говорил с ней об этом и окружал ее заботой и лаской. Зато мать так и не смогла преодолеть разочарование оттого, что не смогла родить мужу наследника. Она не выказывала дочери не то что любви, но и даже привязанности.

«Ну все, хватит! Думай о хорошем! – еще раз напомнила себе Холли. – Так здорово, что папа с распростертыми объятиями принял своего будущего зятя!»

Грэм Салани идеально впишется в их семью и будет очень полезен, потому что знает, как обрабатывать землю. А семья Романо на протяжении многих поколений помогала выращивать лимоны в Иль-Боскетто-ди-Соле – Солнечной роще. Уже больше века должность управляющего переходила от отца к сыну, пока эта традиция не нарушилась из-за отсутствия наследника мужского пола. Но теперь Грэм станет тем сыном, которого отец Холли всегда хотел.

Все складывалось просто идеально. Холли еще раз улыбнулась своему отражению. В этот момент вошла ее лучшая подруга Роза, которая почему-то до сих пор не переделалась в платье подружки невесты. А ведь у крыльца уже ждала запряженная лошадьми карета, готовая отвезти невесту в церковь для венчания.

– Роза, что-то случилось?

– Холли, прости, я так не могу... Ты должна знать.

На лице Розы были написаны жалость и сострадание.

– Я тебя не понимаю... – произнесла Холли, чувствуя, что вот-вот услышит что-то ужасное.

Внезапно свадебное платье показалось невероятно тяжелым, словно каждую из жемчужин, которыми оно было расшито, отлили из свинца. Улыбка исчезла с лица Холли.

– Что я должна знать?

– У Грэма есть любовница. – Роза шагнула вперед. – Они вместе уже целый год.

– Неправда! Не может быть!

Впрочем, для чего Розе лгать? Ведь она – сестра Грэма и лучшая подруга Холли.

– Спроси у своего отца.

Дверь в комнату открылась, и вошел Томас Романо. Холли заставила себя встретиться с ним глазами, чтобы прочесть там правду, и сердце пронзила боль.

– Дочка, к сожалению, это действительно так.

– Ты точно знаешь?

– Да, я сам разговаривал с Грэмом. Он клянется, что это ничего не значит, что он все равно тебя любит и хочет на тебе жениться.

– Я не выйду за него замуж!

Как она может это сделать – стать женой человека, который ее обманывал? Ведь перед глазами Холли столько лет был пример брака ее родителей, разрушенного из-за неверности отца – пусть даже измена была не на деле, а в мыслях и намерениях.

Холли закрыла глаза. Какой же она была душой! Даже не догадывалась ни о чем. Она покраснела от унижения. Томас подошел к ней, обнял.

– Мне так жаль, дочка! – в его голосе звучали боль и вина.

– Я понятия не имела...

– Я знаю.

«Грэм меня не любит!» – эта мысль полностью завладела сознанием Холли. Перед глазами встала картина: церковь, украшенная прекрасными цветами, скамьи, на которых сидят приглашенные гости, родные и друзья, ожидая начала церемонии...

Холли обняла себя за плечи и заявила:

– Нам нужно отменить свадьбу!

Глава 1

Спустя полтора года. Лондон. Ноттинг-Хилл

Стефан Петрелли, наследный принц княжества Ликандер, находящийся в изгнании, резко отодвинул от себя тарелку с недоеденным завтраком. Это послужит для него уроком: никогда не читать почту во время еды, чтобы не портить себе аппетит. Хотя, если честно, он не ожидал получить такое письмо. Его приглашали в лондонский офис адвокатской конторы «Симпсон, Райт и Галлахер» на вскрытие завещания Роберто Бьянки, графа Ликандерского.

Именно в Ликандере когда-то родился Стефано. Там он провел детство, которое хотел бы забыть. Оттуда его изгнали в восемнадцать лет.

Проклятие отца до сих пор звучало в ушах: «Если ты покинешь Ликандер, то никогда больше сюда не вернешься! Я заберу все твои земли, все твое имущество и привилегии. Ты станешь изгоем!»

Одного упоминания о Ликандере было достаточно, чтобы отбить у Стефано аппетит и заставить нахмуриться. Он смотрел на письмо, ощущая сильное желание выбросить его в мусорную корзину. Но такой ребяческий поступок не к лицу двадцатилетнему мужчине. К счастью, Стефано уже давно оставил позади ужасы своего детства.

«Ну какое наследство мог оставить мне граф Роберто Бьянки? И зачем?» – гадал он.

Граф приходился дедом и опекуном матери Стефана Элоизе. В свое время он заставил ее выйти замуж за Альфонсе, отца Стефана. Но этот брак не принес ей счастья и закончился настоящей катастрофой – горьким, унижительным разводом, в котором оба родителя использовали Стефана, словно пешку, в борьбе друг с другом.

Альфонсе был не только правителем Ликандера, но еще и первостатейным ублюдком, который разрушил жизнь Элоизы. Стефана он воспитывал крайне сурово, потому что ему казалось, что только так можно сформировать характер настоящего принца.

А мальчик тосковал по матери, которую ему разрешалось видеть лишь от случая к случаю. Поняв, что ее изгнание напрямую связано с любовью к сыну и эту ситуацию изменить невозможно, Стефан винил в несчастьях матери себя.

Альфонсе уже три года был мертв, а Элоиза умерла еще раньше, в ужасной нищете. Стефан знал, что никогда не простит себе смерть матери. Ликандером теперь правил старший брат Стефана наследный принц Фредерик. Альфонсе когда-то находил удовольствие в том, чтобы настраивать братьев друг против друга, и потому их отношения никогда не были теплыми.

Правда, взойдя на трон, Фредерик предложил вернуть Стефану его земли, имущество и права, которые отобрал отец. Стефан отказался наотрез. Он больше не хотел быть ничем обязанным правителю Ликандера. Он покинул свою страну с твердым намерением самостоятельно построить свою жизнь, преуспеть, доказать отцу и всему миру, что Стефан Петрелли чего-то стоит.

Теперь он стоил много миллионов после того, как созданная им компания, занимающаяся недвижимостью и строительством, достигла большого успеха. У Стефана хватило бы денег, чтобы купить почти весь Ликандер. Вот только вряд ли бы это получилось, потому что отец, отобрав все у Стефана, выпустил указ, запрещающий младшему сыну приобретать землю или недвижимость в княжестве.

Стефан покачал головой, отгоняя горькие воспоминания. Ни к чему думать о прошлом, ведь сейчас его жизнь наладилась. Он уже давно решил, что родная страна для него закрыта. Так что нет смысла зря гадать, какое наследство оставил ему Роберто Бьянки. Надо пойти

и узнать. А после пожертвовать все полученное в благотворительный фонд и забыть об этой истории.

И все же Стефана продолжало волновать нехорошее предчувствие. Интуиция подсказывала ему, что все это неспроста.

Холли Романо заправила прядь светлых волос за ухо и обвела глазами здание, в котором размещался офис адвокатской конторы «Симпсон, Райт и Галлахер», пользующейся безупречной репутацией и взимающей огромные гонорары за свои услуги. Хотелось повернуться и уйти отсюда, но Холли еще раз напомнила себе, что бояться нечего. Роберто Бьянки владел Иль-Боскетто-ди-Соле, а семья Романо работала на семью Бьянки много поколений. Наверное, именно поэтому Роберто решил оставить Холли что-нибудь в наследство.

И все же это казалось странным. Граф и Холли находились на разных ступенях социальной лестницы. В детстве Роберто казался Холли всемогущим владельцем того места, где жила ее семья. Граф слыл человеком со старомодными взглядами, строгим, но честным, большим поклонником традиций. Ему принадлежали обширные земли и множество особняков в Ликандере. Но особенно он ценил Иль-Боскетто-ди-Соле – Солнечную рощу, считая эту плантацию по выращиванию лимонов настоящей жемчужиной, одним из лучших своих владений.

Роберто полностью доверил управление Солнечной рощей Томасу Романо. К Холли граф хотя и проявлял вежливый интерес, но никоим образом не выделял ее. К тому же последние полтора года они вовсе не общались, так как Холли решила на время покинуть Ликандер – слишком велики были последствия ее свадебного фиаско. Люди либо жалели Холли, либо злорадовались. А еще ей не давала покоя мысль, что она подвела своего отца, разрушив его мечту увидеть дочь замужем, иметь внуков, знать, что традиции семьи Романо нерушимы.

Кроме того, Холли было необходимо сбежать от Грэма. Сначала он раскаивался и стремился к примирению. Но когда она ясно дала понять, что не выйдет за него, он признался, что не испытывал к ней нежных чувств. А во время их последней встречи заявил: «Я ухаживал за тобой, потому что искал продвижения по службе, мечтал получить хорошую должность и часть денег семьи Романо. Я никогда тебя не любил. Ты слишком юная и неопытная, а Бьянка... Она – настоящая женщина».

И в самом деле, Бьянка, его любовница, была настолько красива и, казалось, просто излучала сексуальность, что Холли, вспоминая свои ночи с Грэмом, съеживалась от стыда. Она понимала, что не выдерживает никакого сравнения с Бьянкой.

Даже сейчас, полтора года спустя, стоя на лондонской улице под холодным осенним ветром, Холли покраснела от унижения, когда вспомнила, какой дурочкой, наверное, казалась Грэму со своими неуклюжими признаниями в любви. Все это время он, наверное, сравнивал ее с Бьянкой и смеялся в глубине души.

Ну все! Хватит воспоминаний! Надо сосредоточиться и войти в эту вращающуюся стеклянную дверь...

Три минуты спустя Холли обвела взглядом кабинет мистера Джеймса Симпсона и словно перенеслась назад во времени. Интерьер здесь напоминал викторианский: три стены занимали полки, заставленные тяжелыми томами, а над огромным столом из красного дерева висел портрет какого-то бородатого мужчины, жившего, наверное, лет сто назад. Но при этом на столе стоял современный компьютер.

Худой, уже лысеющий адвокат с пронизательными ярко-голубыми глазами поднялся, чтобы поприветствовать Холли. И тут она заметила в комнате еще одного человека, который стоял у окна, барабанил пальцами по бедру от нетерпения.

Его нельзя было назвать сногшибательно красивым в общепринятом смысле, но обращали на себя внимание правильные черты его сухощавого лица, рост около шести футов,

непослушные, чуть выющиеся темные волосы, темно-серые глаза, пристально глядящие из-под густых, хмуро сведенных бровей.

В отличие от Холли незнакомец не считал посещение адвокатской конторы случаем, достойным того, чтобы надеться в официальную одежду. На нем были вылинявшие джинсы и теплая рубашка в сине-зеленую клетку, надетая поверх белой футболки. Его тело казалось худощавым и гибким. Хотя оно не было очень уж мускулистым, от этого мужчины словно веяло силой, он обладал яркой харизмой.

Адвокат кашлянул, и Холли покраснела, осознав, что застыла, разглядывая незнакомца у окна. Тот, казалось, был раздражен таким пристальным вниманием. Но первоначальное недовольство в его взгляде сменилось чем-то иным. Холли тщетно пыталась понять, какие эмоции читаются в его взгляде. Что бы это ни было, ее кровь внезапно быстрее побежала по жилам.

Затем незнакомец еще больше нахмурился, и Холли, торопливо отвернувшись, направилась к столу адвоката.

– Мистер Симпсон? Меня зовут Холли Романо. Прошу извинить меня за то, что немного опоздала.

Адвокат посмотрел на часы и вежливо улыбнулся тонкими губами.

– Ничего страшного. Уверен, его высочество со мной согласится.

«Его высочество?»

Только сейчас Холли узнала этого человека. Он с еще более недовольным видом оттолкнулся от стены.

– Я не использую этот титул. Можете называть меня просто Стефаном или, если предпочитаете формальное обращение, мистером Петрелли, – твердо заявил принц.

Стефан Петрелли! При звуках этого имени в душе поднялась волна враждебности настолько огромная, что это удивило саму Холли.

Она внимательно рассматривала сына Элоизы, бывшей наследной принцессы Ликандера. Той самой Элоизы, которую когда-то любил отец Холли. Эта любовь разрушила брак ее родителей, наполнив его горечью и обреченностью. Холли настолько часто слышала, как мать с ненавистью произносит это имя, что Элоиза начала преследовать девочку во сне в образе злой ведьмы.

Разумеется, Холли понимала, что в этом нет вины Стефана Петрелли. Более того, Элоиза больше не угрожала спокойствию семьи Романо – ведь бывшая принцесса давно умерла. И все-таки при взгляде на Стефана Холли ощущала враждебность. В памяти еще были живы слова, которые прокричала мать отцу: «Твоя драгоценная Элоиза с ее сыночком! Она дала тебе то, что не смогла дать я! Больше всего на свете ты хочешь заполучить этого мальчишку в сыновья!»

Холли тогда было всего три года, но она запомнила эти слова, ощутив подсознательную ревность к незнакомому ребенку. Ведь ей так хотелось тоже родиться мальчиком! Холли знала, как сильно ее родители мечтали о сыне и как были разочарованы ее рождением. Мать так никогда и не простила ее за то, что она родилась девочкой...

Воспоминания о прошлом лишь увеличили враждебность к этому мужчине. Холли присела перед ним в насмешливом реверансе и с преувеличенной покорностью произнесла:

– Ваше высочество!

Принц вскинул брови, прищурился и в ответ произнес лишь:

– Мисс Романо.

От его грудного голоса у нее по коже пробежали мурашки. Стефан взял Холли за руку.

– Наверное, вы не расслышали, что я сказал мистеру Симпсону. Я предпочитаю не пользоваться своим титулом.

Холли хотелось ответить остроумно, но, как назло, в голову не лезла ни одна подходящая фраза, потому что от прикосновения этого мужчины центральную нервную систему словно замкнуло от удара током.

Это какой-то бред! Даже с Грэмом Холли такого не ощущала.

Наконец она выдавила:

– О'кей, – и тут же ужаснулась такому идиотскому ответу.

Совершив над собой усилие, Холли выдернула руку из пальцев принца.

– Что ж, теперь, когда мы познакомились, может, перейдем к делу?

– Разумеется, – вмешался Джеймс Симпсон. – Пожалуйста, присядьте.

Холли с облегчением опустилась в удобное кресло с прямой спинкой, мысленно приказывая себе собраться.

Джеймс Симпсон еще раз кашлянул.

– Благодарю вас за то, что пришли. Граф Роберто упомянул вас обоих в своем завещании. Как вы, возможно, знаете, почти все его огромное состояние вместе с графским титулом перешло к дальнему кузену. Однако я хотел бы поговорить с вами насчет воли графа, касающейся Иль-Боскетто-ди-Соле – лимонной плантации, которую он так любил. Семья Романо живет и работает на этой земле уже много поколений. Там же до своего брака проводила много времени и принцесса Элоиза.

При этих словах Холли почувствовала, как напрягся Стефан, сидящий рядом. Похоже, этот факт был для него новостью.

Джеймс продолжал:

– Если говорить коротко, граф Роберто указал в своем завещании, что Иль-Боскетто-ди-Соле переходит к одному из вас – в зависимости от того, кто первым вступит в брак и пробудет в нем не менее года.

Холли застыла, пытаясь переварить услышанное. Члены семьи Романо вкладывали в эту землю свой труд и свою душу в течение многих поколений, а Стефан Петрелли просто уехал из Ликандера, повернулся спиной к родной стране. И все-таки, если он женится первым, Сол-нечная роща достанется ему, сыну Элоизы! Ни за что!

Адвокат заговорил снова:

– Если ни один из вас не будет соответствовать нужным критериям в течение трех лет с этой даты, то Иль-Боскетто-ди-Соле переходит короне, то есть становится частью наследуемого владения принца Фредерика Ликандерского или того, кто в тот момент будет управлять княжеством.

Наступила тишина. Затем Стефан Петрелли произнес:

– Несколько необычное завещание.

«Это еще мягко сказано!» – подумала Холли и воскликнула:

– Необычное? Да оно просто нелепое!

Адвокат невозмутимо продолжил:

– Граф оставил каждому из вас письмо. В этих письмах, я полагаю, он объясняет свое решение. Могу я предложить вам сделать короткий перерыв и ознакомиться с ними? Мистер Петрелли, если желаете, можете прочитать свое письмо в соседней комнате, а мисс Романо может остаться здесь.

Адвокат вынул из ящика стола два конверта, запечатанные печатью с гербом рода Бьянки. Стефан взял свой конверт и вышел из кабинета. Симпсон передал Холли ее конверт и тоже удалился.

Сломав печать дрожащими от нетерпения пальцами, Холли прочла:

«Дорогая Холли!

Несомненно, ты задаешься вопросом, не сошел ли я с ума. Уверяю, что это не так. Иль-Боскетто-ди-Соле дорог моему старомодному сердцу. Я хочу, чтобы эта роща существовала еще много поколений как независимый бизнес.

Мне не нравится мой наследник, но у меня нет выбора, кроме как оставить ему титул и большую часть моего состояния. Однако Солнечная роща не имеет себе равных, а этот человек ясно дал мне понять, что продаст ее без раздумий. К сожалению, у меня нет детей, а я хотел бы, чтобы эта плантация переходила по наследству от отца к сыну, от матери к дочери, поэтому, разумеется, я вспомнил о семье Романо, которая вложила в этот кусок земли столько труда.

Возможно, тебя интересует, почему я не оставил Солнечную рощу в наследство твоему отцу и при чем тут принц Стефан. Прости за прямоту, но Томас Романо уже в возрасте, и здоровье его постепенно сдает. Если я отдам плантацию ему, то, когда он умрет, Иль-Боскетто-ди-Соле перейдет к тебе. А я не знаю, хочешь ли ты этого, ведь ты предпочла жить в Лондоне и до сих пор остаешься там.

Теперь я хочу, чтобы ты заглянула в свое сердце. Если ты решишь, что хочешь получить Иль-Боскетто-ди-Соле в собственность, мне нужно подтверждение того, что ты действительно хочешь остепениться, завести семью и ухаживать за плантацией. А если тебе это не нужно, я не стану обременять тебя таким наследством. Независимо от того, каким будет твое решение, я желаю тебе успехов в жизни.

С любовью

Роберто Бьянки».

Суть послания настолько соответствовала характеру графа, что Холли почти казалось, что она слышит его голос, произносящий эти слова. Роберто Бьянки хотел, чтобы земля, которую он любил, перешла к тому, кто разделяет его ценности и его отношение к ней. Он знал, что таким человеком является Томас Романо, но не был уверен, такова ли Холли. Да она и сама, если честно, этого не знала.

Но сейчас это не важно. Ее отец любит Солнечную рощу, и он был бы очень рад владеть ею. А Холли любит отца, и потому она будет сражаться за Иль-Боскетто-ди-Соле изо всех сил. Она сжала кулаки и подняла взгляд на дверь, ожидая возвращения принца Ликандерского.

Глава 2

Стефан сидел в соседней комнате и смотрел на письмо в своей руке, чувствуя, как внутри растет неприязнь. Все это напоминало интриги, которые так любил его отец Альфонсе. Тому нравилось манипулировать подчиненными ему людьми – словно дергать марионеток за ниточки.

Во время сражения в суде за опеку над сыном он лишил свою жену Элоизу всех средств к существованию и последнего достоинства, наслаждался ее унижением, измазал ее имя грязью, заклеил блудницей, никудышной матерью и охотницей за деньгами.

А все потому, что сын остался в его руках. Кроме того, по законам княжества за Альфонсе – как за правителем – в суде было последнее слово. Под угрозой того, что больше не увидит сына, Элоиза согласилась со всеми предложениями мужа. Она даже отказалась от полагающейся ей доли имущества лишь для того, чтобы получить разрешение встречаться со Стефаном.

Но в конце концов Альфонсе лишил ее даже этого права, решив, что визиты матери ослабляют характер маленького принца. Он отобрал у жены право на встречи с сыном и изгнал Элоизу из Ликандера. Она уехала в Лондон, где ее здоровье начало стремительно ухудшаться. Вскоре, после недолгой, но тяжелой болезни, она ушла из жизни.

Стефан снова ощутил приступ вины за смерть матери. Впрочем, прошлого уже не изменишь, а сейчас нужно прочесть это письмо и понять, что делать дальше. «Даже если это и в самом деле часть какой-то интриги, – рассуждал Стефан, – завещание графа Роберто может дать мне возможность завладеть землей в Ликандере, ведь указом отца мне запрещено лишь приобретать землю, но не наследовать ее».

Заполучив Иль-Боскетто-ди-Соле, Стефан смог бы вернуться в Ликандер на своих условиях. А главное, он бы завладел рощей, которую когда-то любила его мать. Значит, все, что ему нужно сейчас, – это одержать верх над Холли Романо.

«Странно, почему она бросила на меня откровенно враждебный взгляд еще до того, как адвокат огласил условия? – гадал Стефан. – Может, она просто подозревала, что нам суждено будет столкнуться в качестве противников?» Интуиция подсказывала принцу, что за этим стоит что-то личное, хотя Стефан был уверен: ему никогда раньше не приходилось встречаться с этой девушкой. Он ни за что не забыл бы такую красавицу. Золотистые волосы, волнами падающие до середины спины, небесно-голубые глаза, чуть вздернутый носик и пухлые губы. А фигура такая соблазнительная, что, наверное, еще долго будет преследовать его в эротических снах. Хотя Стефану не впервой было общаться с красивыми женщинами. Многие из них, узнав о его титуле и богатстве, прилагали все усилия, чтобы уловить принца в сети брака. Стефан без особых угрызений совести разрушал их намерения.

Ладно, хватит думать о женщинах! Пора прочесть это проклятое письмо.

«Дорогой Стефан!

Уверен, ты удивишься, узнав об условиях моего завещания. Позволь мне все объяснить.

Я любил твою мать, как родную дочь. Я стал ее крестным отцом, а после смерти ее родителей был назначен опекуном Элоизы. Подрастая, она проводила много времени в Иль-Боскетто-ди-Соле. Я полагаю, что там, на этой прекрасной, цветущей земле, она была счастлива.

Но ее счастье закончилось, когда она вышла за твоего отца. Я очень сожалею, что поощрял заключение этого брака. В свое жалкое оправдание могу лишь сказать, что был ослеплен идеей блестящего союза. Альфонсе при желании мог быть очаровательным, и я поверил, что он будет любить твою мать, а она станет прекрасной правительницей Ликандера.

Кроме того, я был против отношений Элоизы с Томасом Романо, человеком более низкого происхождения, который к тому моменту был уже помолвлен.

Как ты знаешь, брак твоих родителей потерпел неудачу, но к тому времени, когда я понял свою ошибку, уже ничего нельзя было поделать: твой отец запретил Элоизе видеться со мной. Даже мое влияние уже ничего не могло изменить. В конце концов Альфонсе поставил условие: если Элоиза попытается встретиться со мной, он запретит ей навещать ее сына.

Поверь, я пытался ее разыскать, хотел всем сердцем, чтобы Элоиза хотя бы написала мне. И я знаю, что она так бы и поступила, если бы болезнь не взяла над ней верх.

Будь Элоиза сейчас жива, я бы оставил Иль-Боскетто-ди-Солеей. Но теперь я решил дать тебе шанс стать владельцем этой плантации, надеясь таким образом, что смогу возместить тебе вред, когда-то причиненный мной твоей матери. Я хочу дать тебе возможность вернуться в Ликандер, потому что верю: Элоиза хотела бы этого. Я искренне полагаю, что если она сейчас смотрит на нас с небес, то будет рада видеть, как ты живешь на земле, которую она любила. Эту землю ты сможешь передать собственным детям, чтобы Солнечная роща дарила плоды еще многим поколениям, переходя по наследству.

Если ты этого хочешь, тогда желаю тебе удачи!

Искренне твой

Роберто Бьянки».

Стефан уронил письмо на колени, обдумывая его содержание. Уже восемь лет он не ступал на землю Ликандера, потому что идея возвращения в родные места лишь благодаря милости брата казалась невыносимой. Но теперь у Стефана появилась возможность вернуться, бросить вызов отцу и по праву заполучить ту землю, которую любила мать.

Он закрыл глаза и представил себе ее нежное лицо, обрамленное темными волосами, и ласковую улыбку.

Но что делать с притязаниями на Солнечную рощу семьи Романо? Это не его забота. Не он написал это завещание. Роберто Бьянки решил, что плантация должна перейти либо к Холли Романо, либо к Стефану, – значит, так тому и быть. Это шанс вернуться в Ликандер, и Стефан решил, что воспользуется им, но ни за что не станет плясать под дудку покойного графа.

Холли вскинула взгляд на принца, который уверенным шагом вошел в комнату и обратился к адвокату:

– Нужно, чтобы вы как можно скорее отослали копию завещания моим юристам.

Джеймс Симпсон поднялся из-за стола.

– Разумеется. Могу я поинтересоваться, зачем вам это необходимо?

– Я планирую оспорить условия завещания.

Адвокат покачал головой, и его губы тронула улыбка.

– Со всем уважением к вам... Можете, конечно, попытаться оспорить это завещание, но у вас ничего не выйдет. Роберто Бьянки был не дурак, и я тоже свое дело знаю. Вы не сможете ничего изменить.

– Это мы еще посмотрим, – упрямо стиснул зубы Стефан. – А пока расскажите, поставил ли граф еще какие-то условия в своем завещании.

– Как бы ни сложилась ситуация, Томас Романо сохранит за собой право жить в доме, который сейчас занимает, до самой своей смерти. Каждый год мистеру Романо будет выплачиваться сумма, в три раза превышающая его нынешний доход управляющего, – вне зависимости от того, будет ли он продолжать работать.

Холли нахмурилась.

– Иными словами, новый владелец может выгнать его с должности, но ему все равно придется платить моему отцу содержание, и вдобавок отец сохранит свой дом.

Что же, это достаточно честно, но Холли понимала, что в таком случае отца, скорее всего, уволят, и он просто постепенно угаснет, если будет вынужден наблюдать, как кто-то другой управляет Иль-Боскетто-ди-Соле. Особенно если это будет Стефан Петрелли, сын женщины, которую Томас когда-то любил, но которая его отвергла.

– Больше никаких условий в завещании не содержится, – добавил Джеймс Симпсон.

Стефан подался вперед.

– В таком случае я бы хотел поговорить с мисс Романо с глазу на глаз.

«Неужели Стефан Петрелли собирается меня подкупить?» – подумала Холли. Наряду с подозрением и осторожностью она вдруг ощутила, что ей приятна мысль о том, что они со Стефаном окажутся наедине. Господи, о чем она думает! Этот мужчина – ее враг! Хотя, возможно, она еще сумеет уговорить его уступить ей Солнечную рощу. В конце концов, он не живет в Ликандере уже много лет. Для чего ему вообще Иль-Боскетто-ди-Соле?

– Я согласна поговорить с вами, – кивнула Холли.

Адвокат проводил их в небольшой конференц-зал, отделанный хромом и стеклом, с белыми стенами и огромными окнами.

– Итак, – начал Стефан, – не этого я ожидал, проснувшись сегодня утром.

– Это еще мягко сказано.

Принц оценивающе оглядел Холли.

– Вряд ли это стало для вас сюрпризом. Вы ведь были знакомы с Роберто Бьянки, и, похоже, семья Романо была неотъемлемой частью Солнечной рощи в течение многих веков.

– Для Роберто Бьянки долг был превыше всего. Как выяснилось, он не мог допустить, чтобы дорогую его сердцу плантацию купила какая-нибудь корпорация и выжала из нее все соки.

– Почему? – искренне удивился Стефан.

– Потому, что граф Роберто любил Иль-Боскетто-ди-Соле всем сердцем, как и мой отец. Выражение лица Стефана стало жестче.

– Но вы ведь живете в Лондоне.

– Откуда вам это известно?

– Из ваших страниц в соцсетях. Эта информация открыта для всех. Там, в том числе, написано, что вы работаете в офисе фирмы «Ламбертс маркетинг». Вы не похожи на человека, сердцем и душой привязанного к Солнечной роще или Ликандеру.

– Это все временно. Я решила, что работа на маркетинговую компанию даст мне необходимые навыки, которые я смогу позже применить в Иль-Боскетто-ди-Соле. И я собиралась вернуться туда через полгода.

Да, Холли очень нравился Лондон. Но она всегда знала, что пробудет здесь лишь какое-то время. Отец впал бы в отчаяние, скажи ему Холли, что не собирается возвращаться в Ликандер. Ведь она – из семьи Романо. Ее место там, в Иль-Боскетто-ди-Соле. И она нужна отцу.

С тех пор как ее мать ушла из семьи и Томасу пришлось воспитывать в одиночку восьмилетнюю дочь, Холли поклялась, что будет, в свою очередь, присматривать за отцом. А сейчас ее забота нужна ему, как никогда, потому что у него обнаружили сердечное заболевание. К счастью, речь не шла о серьезной угрозе жизни. Врач сказал, что все будет в порядке, если Томас начнет следить за своим здоровьем и соблюдать специальную диету. Но Холли знала, что ее отец по натуре трудоголик и никогда не следит за своим питанием.

Она ощутила укол вины – не следовало уезжать, бросать отца, пусть даже она звонила ему почти каждый день и скоро опять будет дома...

Принц подошел чуть ближе, достаточно близко, чтобы Холли на мгновение ощутила аромат его одеколона с древесными и цитрусовыми нотками, от которого закружилась голова. На

секунду тело Стефана напряглось. Холли могла поклясться, что он задержал дыхание. Затем принц нахмурился, словно потерял нить беседы, как и она сама.

«Соберись!» – мысленно приказала себе Холли.

– Я бы хотел обсудить условия сделки, – произнес наконец Стефан, и лицо его стало еще мрачнее.

«Похоже, он всегда такой хмурый», – мелькнуло у нее в голове.

– Что вы хотите за свой отказ от Солнечной рощи? Я понимаю, что вы беспокоитесь о своем отце. Гарантирую, что он останется на своей должности, ничего для него не изменится. Более того – он сможет управлять Иль-Боскетто-ди-Соле как пожелает. Назовите свою цену. Сколько вы запросите?

Холли сощурилась.

– Я не собираюсь обсуждать этот вариант.

– Даже не желаете подумать о сумме? – переспросил принц звенящим голосом, отчеканивая каждый слог.

– Не желаю.

– Почему? – спросил он с искренним недоумением, приправленным раздражением.

Похоже, этот человек привык, чтобы все было так, как он хочет.

– Потому что семья Романо возделывает эту землю много поколений. Теперь у нас появился шанс получить ее в собственность. Для нас нет ничего дороже, чем Иль-Боскетто-ди-Соле. Надеюсь, вы это понимаете.

– Не понимаю. Это всего лишь почва и растущие на ней фруктовые деревья. В Ликандере есть и другие лимонные плантации. Берите деньги, покупайте себе любую другую, которая будет принадлежать вам с самого начала.

Судя по его тону, принц на самом деле полагал, что предлагает отличное решение.

– Так не пойдет. История нашего рода тесно связана с Солнечной рощей, а вы не имеете к ней никакого отношения.

Стефан нахмурился, но промолчал, а Холли продолжала:

– Так почему бы вам не последовать собственному совету? У вас достаточно денег, чтобы купить целую кучу лимонных плантаций. Зачем же вам именно эта?

– Не ваше дело! Я щедро заплачу вам – куда больше рыночной цены. Предлагаю вам тщательно обдумать мое предложение, потому что тоже буду бороться за Солнечную рощу. И если я выиграю, то вы не получите ничего – ни денег, ни гарантии того, что ваш отец сохранит свою должность.

На мгновение кровь Холли застыла в жилах, а в сердце вскипел гнев.

– Так значит, если вы выиграете, то уволите его?

– Не исключено. Ведь Солнечная роща станет моей, и я смогу делать там все, что захочу.

Сомнение закралось в душу Холли. А вдруг она проиграет и потеряет все? Ведь дело не в деньгах, а в том, что у нее появилась возможность подарить отцу что-то бесконечно драгоценное, и эту возможность она ни на что не променяет. Нет, нельзя уступать!

– Сделки не будет. Если хотите со мной сражаться – вперед! А эта встреча окончена.

Холли встала из-за стола и направилась к двери, но Стефан бросился наперерез.

– Вы куда? Собираетесь выйти замуж за первого встречного?

– Возможно. А может, у меня уже есть бойфренд, который только и ждет, чтобы отвести меня к алтарю? Кстати, не сомневаюсь, что из желающих выйти за вас женщин выстроится огромная очередь.

Стефан вздохнул.

– Во-первых, я уверен, что вступить в брак вовсе не так уж просто – для этого надо заполнить немало бумажек. Во-вторых, у меня есть лучшая идея, чем поспешный брак. Давайте заключим перемирие в нашей гонке до алтаря, пока мои адвокаты не изучат завещание графа.

Они выяснят, нельзя ли оспорить этот пункт про женитьбу. Должен же быть лучший способ уладить дело!

– Я не возражаю. Это звучит разумно. Но что помешает вам жениться на ком-то во время нашего перемирия? А вдруг это и есть ваш запасной вариант? Неужели принц-миллионер не найдет способ обойти все бюрократические проволочки и ускорить регистрацию брака?

– Сама мысль о браке приводит меня в ужас.

– Вы можете посчитать поход к алтарю достойной ценой за Иль-Боскетто-ди-Соле.

– Я вас понял. Похоже, и в самом деле ничто не сможет помешать нам отступить от условий нашего перемирия, и глупо с нашей стороны доверять друг другу. – Стефан потер затылок ладонью. – Мои адвокаты сработают быстро – именно за это я им и плачу. И все же, возможно, пройдет день или два, пока они дадут ответ. Нам нужно будет все это время держаться вместе.

– Ни за что!

Принц пожал плечами.

– Разве у нас есть другой выход? Мне кажется хорошей идеей провести вместе всего пару выходных в надежде, что благодаря этому мы сможем избежать целого года брака.

Холли глубоко вдохнула. В этих словах действительно был свой резон. Почему бы не рискнуть? Она ни за что не поддастся безумному влечению, которое почему-то ощущает к этому мужчине. Наверное, виной всему то, что уже полтора года она ни с кем не спала и, кстати, не жалела об этом.

– Как вы себе это представляете?

– Предлагаю отель – нейтральную территорию. Мы сможем снять большой люкс с двумя спальнями и гостиной.

Судя по перекатывающимся на скулах принца желвакам, он тоже был не в восторге от идеи совместного проживания. Но Холли не могла придумать другого варианта и, разумеется, не собиралась доверять Стефану.

– Что же, это вполне выполнимо. Люкс, отдельные спальни. На это я могу согласиться.

– Каковы ваши планы на выходные?

– Я все смогу отменить или перенести.

Холли собиралась немного поработать дома, а затем побродить по Лондону, возможно, пропустить в баре по стаканчику с кем-то из коллег или посмотреть какой-нибудь фильм. Но узнай об этом Стефан, сразу бы понял, что в ее жизни нет никаких мужчин. Она не хотела заводить романы в городе, в котором не планировала долго находиться.

– Мне нужно сделать кое-какую работу, для которой мне нужен лишь доступ к Интернету. А как насчет вас?

– У меня назначено несколько встреч, но я смогу их перенести – все, кроме одной, которую невозможно отложить. Предлагаю сначала отправиться на нее вдвоем, затем выбрать отель, где мы остановимся, и заехать друг к другу домой за необходимыми вещами.

– Идет, – согласилась Холли, успокоив себя мыслью, что все будет нормально. Они проведут вместе всего лишь пару дней. Ну какие могут возникнуть сложности?

Глава 3

Стефан поерзал в удобном тюдоровском кресле, прекрасно вписывающемся в роскошный интерьер отеля «Найтсбридж». Мебель в гостиной была обита золотистой тканью, контрастировавшей с темно-красными портьерами, а стены украшали картины, изображающие Генриха VIII и всех его жен.

Стефан с иронией подумал, что этот монарх, живший несколько веков назад, напоминает его собственного отца своей жестокостью, жадностью и азартом, с которым менял одну жену на другую.

Стефан побарабанил пальцами по украшенному инкрустацией столу и только сейчас осознал, что сильно стиснул зубы. Да что с ним не так? Впрочем, какой смысл себя обманывать? Он уже определил, в чем проблема – его в течение всего дня отвлекало столь близкое присутствие Холли Романо. Если честно, ее вины в этом не было. Пока Стефан проводил важную деловую встречу, Холли ждала его в машине. А сейчас, когда они вернулись в отель, она погрузилась в работу, сосредоточенно глядя на экран своего ноутбука.

Но все же время от времени Холли кидала на Стефана взгляд, негромко вздыхала и то скрещивала, то выпрямляла свои длинные стройные ноги, обтянутые джинсами. Он понимал, что она так же остро чувствует его присутствие, как и он – ее.

Проклятье! Между ним и Холли нет места влечению – взаимному или одностороннему. Необходимо избавиться от неуместной тяги к этой женщине, ведь его цель – Иль-Боскетто-ди-Соле.

Проведя поиск в Интернете, Стефан выяснил, что плантация приносит хорошую прибыль. Впрочем, это для него не имело большого значения. Главное, что Солнечная роща стратегически важна. Продукция Иль-Боскетто-ди-Соле широко известна и обеспечивает многих подданных короны работой, а казну – налоговыми поступлениями.

Став владельцем Солнечной рощи, он получит влияние в Ликандере – именно то, что его отец пытался у него отнять, а брат хочет подарить только из милости.

А давняя любовь Элоизы к этой роще лишь добавляет остроты проблеме и значит для Стефана больше, чем он сам готов в этом себе признать. Возможно, заполучив Иль-Боскетто-ди-Соле, он почувствует себя ближе к матери, менее виноватым. И даже сможет перевезти в Ликандер с лондонского кладбища урну с ее прахом, чтобы развеять его в том месте, которое было так дорого Элоизе.

Стефан снова посмотрел на Холли Романо. Он действительно хотел договориться с ней по-честному. Несмотря на то что она была категорически против этой идеи. Отец Стефана никогда не заботился о справедливости, ему нужна была лишь победа, сокрушение своего противника. Стефан когда-то поклялся, что никогда не станет таким и что все его сделки будут честными. Да, он станет стремиться к победе, но без обмана, и к своему противнику постарается относиться по возможности с уважением.

Отбросив мысли об отце, Стефан начал внимательно разглядывать Холли. Она смотрела в монитор, задумчиво наморщив лоб и склонив голову к плечу, на которое золотой волной были перекинута волосы. Время от времени Холли заправляла за ухо непослушную прядь, но та снова и снова падала ей на лицо.

Стефан внезапно ощутил прилив желания. Словно почувствовав, что ее разглядывают, Холли подняла глаза.

«Боже, Петрелли, ты глазеешь на нее, словно подросток! – подумал Стефан. – И она тебя за этим застукала».

– Мне просто интересно, над чем вы так увлеченно работаете, – поспешил он придумать отговорку.

После секундного колебания Холли развернула ноутбук монитором к Стефану.

– Да так, ничего особо важного. Одна из менеджеров предложила немного поднатаскать меня в маркетинге и дала мне задание. – Холли пожала изящными плечами. – Это просто небольшое исследование.

– Возможно, вам стоит подумать над тем, чтобы попросить начальство о переводе вас из офисных работников в отдел маркетинга.

– Какой в этом смысл? Ведь через несколько месяцев я уеду из Лондона.

«Тогда к чему перенимать опыт у менеджера?» – подумал Стефан.

Словно отвечая на его невысказанный вопрос, Холли повернулась, сложила руки на груди и объяснила:

– Я хочу узнать как можно больше, пока я здесь, чтобы быть максимально полезной, вернувшись домой.

Стефан интуитивно понял, что за этим стоит нечто большее, и стоит запомнить ее слова: возможно, эта информация пригодится ему для переговоров с Холли.

Он посмотрел за окно, за которым уже начинали сгущаться осенние сумерки.

– Я бы с удовольствием поужинал. А вы не хотите?

– Ох, я и не заметила, что уже так поздно! Мне хватит и бутерброда – я могу съесть его в своей комнате. Готова поспорить, здесь отличное обслуживание в номерах.

– Уверен, так и есть, но я слышал, что ресторан тут просто потрясающий.

– Вы предлагаете мне поужинать вместе с вами в ресторане?

– Конечно. Почему бы и нет? Отзывы о нем замечательные.

– Так вы все еще надеетесь убедить меня заключить с вами сделку?

– Да.

– Ничего не выйдет! – в ее голосе прозвучала сталь.

– Но это не значит, что я не должен хотя бы попытаться, черт возьми! Разве вы, в свою очередь, не хотите убедить меня отказаться от притязаний на Солнечную рошу?

– Разумеется, но...

– Значит, мы вполне можем продолжить наш разговор за вкусной едой. Разве вам так не кажется?

Холли смотрела на Стефана, закусив нижнюю губу, в ее взгляде сквозило подозрение. Но внезапно у нее заурчало в животе от голода. Она закатила глаза, но все-таки улыбнулась.

– Вот видите, ваш желудок голосует за мое предложение.

– Это потому, что мой мозг не участвует сейчас в голосовании, – пробормотала Холли и встала со стула. – Я вернусь через пять минут.

Верная своему слову, она вскоре появилась, переодевшись в черную юбку и малиновую блузку. Волосы Холли собрала в элегантный пучок, оставив лишь несколько прядей обрамлять лицо.

При взгляде на нее Стефану вдруг до странности захотелось, чтобы этот ужин был настоящим свиданием. Пришлось напомнить себе, что его задача – узнать как можно больше о своей сопернице.

В голове внезапно прозвучали слова, сказанные когда-то отцом: «Информация дает силу, Стефан. Если ты узнаешь, что движет человеком, сможешь заставить его работать на себя». Вот на этом и надо сейчас сосредоточиться – на сборе данных, чтобы в итоге предложить Холли честный договор.

Стефан повел ее по коридорам, застеленным коврами, и лестницам из полированного дерева. Он ощущал запах ее духов, смотрел, как ее рука скользит по полированным дубовым перилам, как ладонь разглаживает складку на юбке, и снова желал эту женщину.

Войдя в ресторан, наполненный людьми и негромким гулом их разговоров, Холли остановилась с тревогой на лице.

– Думаю, я неподходяще одета.

– Вы выглядите... – Стефану хотелось сказать, что она выглядит просто великолепно, лучше, чем любая из женщин, сидящих в этом зале вокруг круглых столов с горящими на них свечами, но он лишь произнес: – Вы выглядите хорошо.

Как ни странно, это успокоило Холли. Она посмотрела на Стефана и улыбнулась.

– Спасибо, я знаю, что одежда не должна иметь значение, но чувствую себя немного не в своей тарелке среди этих людей в дизайнерских нарядах.

– Я тоже вряд ли соответствую необходимому стандарту, – заметил Стефан. – Мой наряд больше подходит лесорубу – джинсы и клетчатая рубашка.

К ним подошел метрдотель со страдальческой гримасой на лице, изо всех сил пытающийся скрыть свое огорчение нарушением дресс-кода. Но едва он узнал, кто перед ним, тут же заискивающе заулыбался:

– Мистер Петрелли! Прошу за мной, пожалуйста!

– Люди глазят на нас, удивляются, почему нас впустили в ресторан в таком виде, – прошептала Холли.

– Ну и пусть глазят. Уже через минуту всем станет известно, кто я такой, и вопрос решится сам собой. Миллионеров королевской крови дресс-код не касается, особенно когда их сопровождает загадочная незнакомка.

– В одежде из обычного универмага, – в голосе Холли прозвучала паника. – О боже, надеюсь, они не вызовут сюда репортеров? Вам ведь, как я понимаю, не нравится быть в центре внимания?

– Не нравится. – Стефан и в самом деле терпеть этого не мог, потому что чем бы он ни занимался, сколько миллионов бы ни заработал, чего бы ни пытался достичь, журналисты спрашивали его лишь о Ликандере, а он не желал обсуждать эту тему – и точка. – Но, полагаю, тут пресса до нас не доберется, так что давайте сделаем заказ.

Пробежав взглядом по строчкам меню, принц предложил:

– Как насчет утки с розовым перцем? Звучит восхитительно. Правда, не знаю, стоило ли добавлять кинзу. Впрочем, может, это и не испортит блюдо. Закуски тоже выглядят восхитительно, но не уверен, хорошая ли это идея смешивать западную и восточную кухню.

Холли коротко рассмеялась, и Стефан бросил на нее удивленный взгляд.

– А что не так?

– Не знала, что вы гурман, – по вашему наряду лесоруба этого не скажешь.

– Я полон сюрпризов.

Еда была важна для него с детства. Отец ради воспитания в нем королевского характера часто заставлял мальчика сидеть на хлебе и воде. Стефан до сих пор помнил, как смаковал каждую крошку, а сам представлял себе званые обеды, вкус и запах разнообразных блюд. Тогда он поклялся, что придет день и он будет устраивать такие пышные банкеты в реальности.

Появился официант, Стефан и Холли сделали заказ, а после продолжили разговор.

– А вы сами готовите или только умеете оценивать блюда, приготовленные другими людьми? – спросила она.

– Готовлю, когда есть свободное время и настроение, но, разумеется, не так, как профессионал. А вы?

Холли наморщила нос.

– Я тоже, но на кухне я не ощущаю вдохновения – лишь строго следую рецепту. Я всегда находила это занятие довольно трудным. – На мгновение на ее лицо словно набежало облако – словно она пожалела, что у нее вырвались эти слова. – К счастью, сегодня мне не нужно торчать у плиты.

Стефану захотелось поинтересоваться, откуда взялась эта внезапная печаль, но он напомнил себе о поставленной цели и заявил:

– Если вы примете мое предложение о сделке, сможете хоть каждый день завтракать, обедать и ужинать в ресторанах. Вам больше никогда не придется прикасаться к кастрюлям.

– Хорошая попытка, но я не сдам своих позиций. Ни одно из ваших предложений не заставит меня отказаться от мысли подарить Иль-Боскетто-ди-Соле моему отцу.

– Таков ваш план?

– Да.

– Но это же глупо! Если бы Роберто Бьянки хотел оставить вашему отцу Солнечную рощу в наследство, он бы так и сделал.

Стефану показалось, что на лице Холли отразилось чувство вины. Она покачала головой.

– Мой отец всю свою жизнь посвятил этой плантации. Я бы не смогла мириться с тем, что он работает на меня. Для этого я слишком его уважаю. Если семье Романо суждено будет владеть Иль-Боскетто-ди-Соле, все будет оформлено надлежащим образом, согласно традиции.

– Тьфу! Вы откажетесь от своего права владения ради традиции?

– А что в этом плохого? То, что вы решили бросить родную страну, наплевав на традиции, не значит, что именно так следует поступать.

Эти слова задели Стефана. Значит, Холли, как и остальные жители Ликандера, осуждает его? Судя по всему, Холли поверила в ложь, которую когда-то распространил Альфонсе. Стефан не опроверг ее, потому что даже был рад тому, что оказался по одну сторону баррикад со своей матерью. Благодаря этому его чувство вины чуть уменьшилось.

– Так вы считаете, что если что-то традиционно, то уже правильно по определению?

– Я этого не говорила. Но полагаю, что традиции важны.

– История преподает нам хорошие уроки, но это не значит, что нужно повторять то, что уже было. Важно идти вперед. Не меняясь, невозможно прогрессировать. Что, если бы люди махнули когда-то рукой на изобретение колеса, потому что по традиции путешествовали пешком или верхом? А что насчет таких ужасающих традиций, как рабство?

– Значит, вы верите, что монархия – это устаревшая традиция? Полагаете, что княжество Ликандер должно стать демократическим государством?

– Это спорный момент. Хотя я считаю, что если в какой-либо стране много веков была монархия, это еще не значит, что она обязательно должна быть и в следующем веке. Но если бы мне предложили трон, я бы отказался, причем вовсе не из демократических убеждений, а по личным причинам. Я не хочу править страной и не стану менять свою жизнь ради традиций или чувства долга.

– Выходит, если Фредерик отказался бы взойти на трон, вы бы поступили так же?

– Да.

Стефан в этом не сомневался. По правде говоря, он был удивлен, что Фредерик согласился управлять Ликандером. Их старшему сводному брату Акселю, Золотому Принцу Ликандера, самой судьбой суждено было править, и он бы стал великим правителем, судя по рассказам тех, кто его знал.

В детстве Стефан очень мало общался с Акселем, потому что тот учился в интернате, хотя при встрече всегда по-доброму относился к младшему брату. Когда Аксель погиб в автомобильной катастрофе, Стефан пережил настоящее горе и обязательно приехал бы на похороны брата, если бы позволил отец. Но Альфонсе раз и навсегда запретил Стефану ступить на родную землю.

После смерти Акселя следующим в линии наследования был Фредерик.

– И вы бы не возражали против того, что княжество перейдет в руки одного из этих «Ужасных Близнецов», как их называют?

Эмерсон и Баррет, еще два брата Стефана, настоящие шалопаи, редко бывали в Ликандере. Зато их имена часто мелькали в скандальных заголовках желтой прессы.

– Не возражал бы, – заявил Стефан, даже сам расслышав, что в его голосе не хватает уверенности.

Холли внимательно вглядывалась в собеседника:

– Ладно, забудем о традициях. Как насчет чувства долга? Разве вы не обязаны править своей страной? Как же ваш долг перед ней?

– У меня всего одна жизнь, и я хочу прожить ее для себя. Не вижу в том ничего плохого, если своим решением никому не причиняю вреда.

Она наклонилась к нему через стол, и ее голубые глаза сверкнули.

– Если бы Фредерик отказался от трона, это причинило бы вред Ликандеру, потому что в таком случае корона перешла бы либо к Эмерсону, либо к Баррету.

Холли победно улыбнулась. Взгляд Стефана скользнул к ее губам.

«Что-то я не припомню, когда на свидании вел такие разговоры, – подумал Стефан. – Впрочем, я и забыл, что у нас вовсе не свидание».

Когда пауза слишком затянулась, Холли, ухмыльнувшись, спросила:

– Что, вам нечего на это возразить?

– Вообще-то, у меня есть свои аргументы, просто я немного отвлекся.

Холли внезапно поняла, что его отвлекло, и ее скулы порозовели от румянца. Она опустила глаза, а затем, собравшись с духом, бросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.